БЕЛОРУССКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2024. № 3 С. 4–18.
Belarusian Economic Journal. 2024 No 3. PP. 4–18.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПОИСК СОДЕРЖАНИЯ*

С.А. Кристиневич**

Аннотация. Рассмотрены методологические подходы к исследованию экономической безопасности, определены ключевые теоретические конструкции, используемые для отражения содержания данного понятия. Высказывается предположение, что оценка экономической безопасности может осуществляться не только набором показателей, описывающих ее состояние, но и с точки зрения динамики этих индикаторов в коротком периоде времени. Предлагается новый подход в методологии исследования, трактовке и методическом обеспечении оценки экономической безопасности. Обосновываются перспективные направления исследований по проблеме экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, научно-технологическая безопасность, информационная безопасность, демографическая безопасность, экономический рост.

JEL-классификация: A10, B41, O40.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-3-4-18

Материал поступил 18.04.2024 г.

Современная конфигурация международных экономических отношений демонстрирует новые формы взаимодействия, отличные от традиционного добровольного рыночного обмена. Практики хозяйствования (микроуровень) и межсубъектные отношения (макро- и глобальный уровень) характеризуются переходом к интервенционистскому типу, что изменяет контекст рассмотрения многих экономических проблем. Этот контекст акцентирует внимание на экономической безопасности, заменяя взаимовыгодные рыночные отношения, и предполагает применение односторонних мер принуждения вместо учета интересов партнера. Такая конструкция экономического бытия актуализирует блок относительно новых, нераскрытых в научной литературе проблем, связанных с обеспечением безопасности национальной экономики.

Прежде всего научный поиск требует решения следующих задач:

методологическая – заключается в формулировке системы принципов и допущений исследования феномена экономической безопасности;

теоретическая – отражает содержание понятия с учетом современных вызовов и угроз, а также обоснования связи и встроенности в систему национальной безопасности;

инструментальная – позволяет экономической безопасности быть операциональной (количественно измеримой), что обеспечивает ей место в системе целей экономической политики.

Цель настоящей статьи состоит в развитии теоретико-методологических и методических подходов к исследованию экономической безопасности как объекту интереса академической науки.

* Исследование выполнено в рамках научного проекта «Устойчивость белорусской модели экономики перед новыми вызовами и угрозами» (ГР20231073), финансируемого БРФФИ.

** **Кристиневич Сергей Анатольевич** (sk.bseu@gmail.com), доктор экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); https://orcid.org/0000-0002-8140-7106

Для цитирования: Кристиневич С.А. 2024. Экономическая безопасность в теоретической экономике: методологические подходы и поиск содержания. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 4–18 DOI: 10.46782/1818-4510-2024-3-4-18

Методологические подходы к исследованию экономической безопасности

Аналитический статус экономической безопасности, несмотря на ее упоминание в программных документах ряда стран, попрежнему вызывает неопределенность в академической среде:

не существует единого определения термина «безопасность»;

не ясно, где проходят границы экономической безопасности;

не однозначен набор взаимосвязей, позволяющих утверждать, является ли обеспечение экономической безопасности самостоятельной целью или лишь условием для достижения национальной безопасности;

отсутствует общепринятый перечень других видов «безопасности», поэлементно входящих в состав экономической безопасности; не ясно, какие принципы могут служить основой для ее изучения.

Поставленная проблема требует тщательного изучения и поиска ответов в каждом конкретном случае в рамках отдельного масштабного исследования. В данной статье поставлена задача: выявить принципы, на которых основывается понимание феномена экономической безопасности. Результаты конкуренции мнений и неоднозначности трактовки представлены в следующих подходах (Cable, 1995; Афонцев, 2010; Воробьев, 2016; Кристиневич 2017):

экономическая безопасность как реализация намеченных правительством целей в области экономической политики. Небезопасным считается такое состояние системы, когда под воздействием внешних и внутренних факторов приближение к поставленным экономическим целям становится невозможным. Такой подход представляется выигрышным и дает возможность легко количественно измерять результативность в системе «поставленная цель и издержки ее достижения». Однако он имеет существенное ограничение: *формулировка* и *реализация* целей экономической политики может осуществляться разными субъектами. Доминирующий в современной теоретической экономике методологический индивидуализм[1] традиционно выделяет четырех участников политико-экономического процесса: избиратели (голосуют), политики (избираются), чиновники (назначаются), группы специальных интересов (лоббируют) (Мюллер, 2007). Каждый из них стремится к максимизации личной выгоды: избиратель – эффективно отдать голос, политик – переизбраться (Alesina, Tabellini, 2007), чиновник – расширить сферу влияния (Niskanen, 1971), лобби – максимизировать разницу между выгодами и затратами в процессе своей деятельности. Активность групп специальных интересов преимущественно связана с процессом перераспределения в национальной экономике. Таким образом, правительство рассматривается не как единый субъект, а как совокупность субъектов с разными целевыми функциями. Следовательно, мотивы лиц, формулирующих цели экономической политики, и лиц, реализующих эти цели, могут отличаться. В итоге достижение состояния экономической безопасности в определенной степени обусловлено активностью лоббистов. Другими словами, цели экономической политики могут носить субъективный характер и быть причиной перераспределения в пользу отдельных групп;

экономическая безопасность в контексте военной (мобилизационной) экономики. Изначально данное понимание безопасности было связано исключительно с вопросами предвоенного и военного положения (Lippmann, 1943). Однако в последнее время на фоне усиления милитаризации экономик ряда стран (Rudy, 2022) произошло расширение трактовок, включающее различные формы проявления экономических войн: санкционное давление, ограничение доступа к товарным и ресурсным рынкам, появление технологий информационного воздействия. Недостатком подхода является узкоспециализированная трактовка экономической безопасности, связанная с ограничением ресурсного обеспечения. Это приводит к игнорированию разнородности современных форм проявления экономических вызовов и угроз;

экономическая безопасность как реакция на результаты теневых видов деятель-

[1] Методологический индивидуализм – базовый принцип в экономической науке, который можно определить как способ объяснения общественных явлений через решения, которые принимают отдельные люди, а не надындивидуальные образования (Кристиневич, 2018).

ности – еще один достаточно ограниченный подход, не учитывающий многообразия вызовов и угроз современности. Здесь очевидна проблема разграничения юридического и экономического понимания безопасности. Отсюда размытость критериев верификации «вызовов» и «угроз», методологическая аморфность в выделении предметного поля и неоднозначность выбора инструментов государственного воздействия;

экономическая безопасность как сохранение конкурентоспособности. Данный подход импортирован в экономическую науку из теорий международных отношений и мировой политики (DeSouza, 2000). Конфронтация между последователями обусловлена отсутствием четкой границы между микроэкономическим и макроэкономическим уровнями анализа. В результате возникает различное толкование термина «конкурентоспособность». И если в микроэкономике существует решение данного вопроса в рамках основного направления экономической науки, то макроэкономисты все еще находятся на пути к консенсусу. Концептуальные сложности здесь проявляются в подходах к оценке конкурентности через все отрасли экономики или только, например, высокотехнологичные, а также в обосновании критерия «ключевых» отраслей экономики для межстранового сопоставления;

экономическая безопасность как доступ к внешним рынкам. Это означает, что акцент смещается на внешние вызовы и угрозы. В результате возникает соблазн объяснять внутренние угрозы влиянием внешних факторов. Кроме этого, недостатком является восприятие интересов отдельных субъектов хозяйствования в качестве национальных приоритетов. Отсутствие доступа на внешние рынки становится основной причиной неэффективной хозяйственной деятельности субъектов;

экономическая безопасность как состояние устойчивости экономической системы. Наиболее популярная трактовка при том, что понимание устойчивости не является однозначным, поскольку ее содержание зависит, как правило, от дисциплинарного подхода и особенностей применения. Среди распространенных трактовок устойчивости можно выделить следующие (Кристиневич, 2020а):

с точки зрения естественных наук, механики и некоторых математических и физических интерпретаций – устойчивость движения (Ж. Лагранж, А. Ляпунов, А. Пуанкаре);

с философской позиции – устойчивость формы (Г. Гегель, А. Богданов, Ф. Шеллинг);

с биологической точки зрения – устойчивость признаков (Г. Спенсер, Н. Бернштейн, У. Эшби);

с позиции общесистемного подхода – устойчивость систем (Л. Берталанфи, Э. Ласло, Н. Виннер);

с экономической точки зрения – устойчивость равновесия (Л. Вальрас, А. Маршалл, К. Эрроу).

Подход, основанный на устойчивости, имеет свои недостатки. Во-первых, в условиях рыночной экономики, где неравновесность (неустойчивость) является естественным явлением, возникает сложность в различении «здоровых» отклонений от равновесия и провалов, связанных с экономической безопасностью. Во-вторых, следует ли ограничиваться исключительно экономическими факторами, способствующими неустойчивости экономической системы, или учитывать и другие аспекты? Во втором случае существует риск, что расширение предметного поля приведет к превращению экономической безопасности в «экономику всего».

Экономическая безопасность в поисках своего содержания

Рассмотренные методологические подходы позволяют выделить четыре основные трактовки понятия «экономическая безопасность»: через «интересы» (экономическая безопасность есть реализация намеченных правительством целей в области экономической политики), «независимость» (экономическая безопасность как сохранение конкурентоспособности, экономическая безопасность как доступ к рынкам), «защищенность» (экономическая безопасность в контексте военной (мобилизационной) экономики, экономическая безопасность как реакция на результаты теневых видов деятельности), «устойчивость» (экономическая

безопасность как состояние устойчивости экономической системы).

Понимание экономической безопасности через «интересы», например, национальные, ставит задачу поиска критерия их согласованности. В теоретической экономике согласование интересов происходит с помощью функций общественного благосостояния. Выделяют два вида таких функций: индивидуалистические, основанные на предположении, что индивиды сами знают, что для них является наилучшим, и патерналистские, когда решения за индивидов принимает государство. Как видим, уже на этапе допущений функции общественного благосостояния – противоречивый инструмент: индивидуалистические функции не исключают возможное согласование интересов без посредника, то есть экономическая безопасность может быть обеспечена без участия государства, а патерналистский вариант построения функции предполагает, что решение принимает только государство. Таким образом, обе версии предполагают, что в системе «личность-государство-общество» может возникнуть дисгармония интересов при обеспечении экономической безопасности.

Экономическая безопасность как «независимость» – одна из сложноверифицируемых форм представления о функционировании общественного устройства. Чаще всего это понимание связано с обеспечением отсутствия или минимизации влияния внешних сил на принятие экономических решений в стране. Участие стран в экономических и политических союзах, вхождение в состав интеграционных объединений позволяет говорить об условно независимой траектории развития. Значительным препятствием для такого подхода является сложность измерения «независимости», что затрудняет оценку уровня обеспечения экономической безопасности и выработку эффективных решений в области экономической политики.

Трактовка «безопасности» через «защищенность» не раскрывает содержания понятия, поскольку всего лишь заменяет определяемый термин синонимом. Это означает, что нарушено правило построения определения понятий: нельзя определяемое раскрывать через синонимичное определяющее. Это приводит к тавтологии и не отражает содержание понятия через его существенные признаки.

Еще одним подходом к «безопасности», относительно выигрышным с точки зрения отражения сути и потенциала количественной измеримости, является понимание ее через «устойчивость». В силу его эвристического потенциала, остановимся на нем. Стоит отметить, что исследований, посвященных теме экономической опасности, очень мало. Поэтому возникает проблема недостаточного понимания того, как определять опасное и безопасное состояние экономики, где граница, переход, четкие критерии, система индикаторов «экономической опасности» и «экономической безопасности». Еще одна сложность в том, как различать «экономическую безопасность» и «экономическое развитие (или рост)». В обоих случаях экономика (судя по многочисленным определениям «экономической безопасности») должна демонстрировать «сохранение своих свойств», «обеспечивать бесперебойное функционирование хозяйственной системы» и соответствовать прочим ожиданиям. Если предположить, что нахождение экономической системы в определенном состоянии в течение некоторого периода времени приводит к ее разрушению (или деградации) и принять такое состояние за «экономическую опасность», вполне оправданно считать «экономическую безопасность» и «экономическое развитие (рост)» состояниями вне этих характеристик. Таким образом, становится очевидным различие между ними: «экономическая опасность» приводит к разрушению системы, «экономическая безопасность» позволяет сохранить систему, возможно даже с невысокими темпами роста, «экономическое развитие» в отличие от «безопасности» демонстрирует лучшие темпы макроэкономической динамики. Поэтому воспринимать «экономическую безопасность» как состояние, обеспечивающее качественное удовлетворение потребностей (интересов) общества, вряд ли корректно. Скорее, можно говорить о допустимом уровне.

Таким образом, *экономическая безопасность* – устойчивое состояние экономической системы, позволяющее сохранять ее свойства в пределах, при которых соотно-

шение темпов ее деградации и восстановления не приводит к разрушению при внешних/внутренних, спонтанных/целенаправленных воздействиях.

Приведем поэлементный разбор данного определения с обоснованием его преимуществ (табл. 1).

Следует отметить, что проблематика экономической безопасности находится в сфере так называемых нормативных теорий[2]. Поэтому, используя научную систему аргументации, выстраивается система описания и восприятия экономической реальности через нормативные пороговые (предельные) значения.

Методические подходы к измерению экономической безопасности

Методическое обеспечение предполагает, в той или иной мере, решение проблемы измерения. Нормативность теоретической конструкции подразумевает, что критерии измерения могут быть заданы субъективно, что подтверждается большинством исследований в данной области. Так, обзор статистических показателей, используемых на постсоветском пространстве для анализа экономической безопасности, подводит к выводу об отсутствии унифицированного подхода. В большинстве случаев используются известные показатели из системы национальных счетов с нормативной трактовкой пороговых значений, превышение которых приведет к каким-то негативным последствиям, либо предлагается определенный экспертным путем набор критериев, ведущий к макроэкономическим диспропорциям с неявными последствиями. Причем некоторые методические подходы к оценке экономической безопасности на микроуровне (табл. 2) выглядят обоснованно, но не всегда воспроизводимы в одинаковой степени в других условиях за счет использования в алгоритме экспертных оценок.

[2] Дж.Н. Кейнс делит теории на позитивные и нормативные. Позитивные фокусируются на фактах и воспринимают экономические явления и процессы «как они есть», нормативные представляют собой набор оценочных суждений в области экономической политики.

Таблица 1

Структурно-содержательное обоснование понятия «экономическая безопасность»

Элементы определения «экономической безопасности»	Поэлементное обоснование понятия «экономическая безопасность»
Устойчивое (устойчивость)	Под устойчивостью понимается адаптивная способность сохранять исходную целевую функцию. Функция определяется издержками поддержания, обеспечивающими приемлемый для субъектов обеспечения экономической безопасности уровень устойчивости. Алгоритм измерения устойчивости может включать следующие этапы: определение значения параметров состояния «до»; определение значения параметров состояния «после»; оценка «воздействия»; оценка «отклонения»; установление нормы (коэффициент, предел) устойчивости
Состояние	Понимание «экономической безопасности» как «состояния» позволяет рассматривать ее в динамике через множественность состояний в разное время, используя для оценки метод сравнительной статики
Экономической системы	Позволяет не выделять в определении дополнительно уровни экономического анализа (микро-, макро-, мировой) поскольку они имплицитно присущи экономической системе
Пределы сохранения свойств	Параметры, характеризующие состояния экономической системы, при которых соотношение темпов деградации и восстановления не приводит к ее разрушению
При внешних/внутренних воздействиях	Дает возможность учитывать и идентифицировать источники воздействия
Спонтанных/целенаправленных воздействиях	Позволяет учесть природу воздействий для выработки регуляций

Источник. Авторская разработка.

Таблица 2

Методика оценки уровня экономической безопасности на основе теории нечетких множеств

Этап	Содержание	Применяемый аналитический и методический инструментарий
1. Множества	Вводятся базовые множества и подмножества состояний переменной, характеризующей предмет исследования	Лингвистическое описание (при этом лингвистической переменной, а иначе – нечеткому множеству, присваивается определенное терм-множество значений, количество которых эксперт определяет самостоятельно)
2. Индикаторы	Выбор системы показателей – комплексных индикаторов угроз экономической безопасности (X_i)	X_1 – комплексный индикатор угроз финансовой состоятельности; X_2 – комплексный индикатор кадровых угроз; X_3 – комплексный индикатор налоговых угроз; X_4 – комплексный индикатор технико-технологических угроз; X_5 – комплексный индикатор информационных угроз
3. Значимость	Определение системы весов значимости (r_i) комплексных индикаторов угроз экономической безопасности	Проводится экспертное ранжирование показателей в порядке убывания их значимости так, чтобы выполнялось следующее правило: $r_1 \geq r_2 \geq r_n$. Для определения уровня значимости i-го индикатора (r_i) применяется правило Фишберна: $r_i = \frac{2(N-i+1)}{(N+1)N}$, где N – количество индикаторов в системе; i – порядковый номер индикатора. Сумма уровней значимости будет равна единице. В случае, если индикаторы обладают равной значимостью, уровни значимости (r_i) определяются: $r_i = \frac{1}{N}$.
4. Классификация значений комплексных индикаторов	Определяется интервал значений индикаторов как критерий разбиения полного множества на подмножества	Разработка классификации осуществляется на основе системы критериальных значений комплексных индикаторов соответствующих видов угроз экономической безопасности
5. Классификация степени риска	Определение границ уровня экономической безопасности	Применяется нечеткий классификатор: если об исследуемом факторе нет информации, а известно только, что он может принимать значения на отрезке [0, 1], то, используя его, можно с максимальной степенью достоверности провести ассоциацию между качественной и количественной оценками этого фактора (для описания подмножеств терм-множеств используется система из трех соответствующих функций принадлежности трапецеидального вида)
6. Текущее значение индикаторов	Осуществляется расчет фактических значений индикаторов	По данным бухгалтерской и управленческой отчетности предприятия в соответствии с установленными на втором этапе перечнем индикаторов и методикой расчета определяется их значение (за отчетный период, при необходимости – за предшествующие)

Окончание табл. 2

Этап	Содержание	Применяемый аналитический и методический инструментарий
7. Оценка значений индикаторов	Приводится распознавание принадлежности фактических значений индикаторов одному из терм-множеств	Оценка (распознание) текущих значений индикаторов, т. е. определение уровня принадлежности нечеткому множеству (λ_{ij}), осуществляется на качественном уровне (лингвистически) посредством применения классификатора, сформированного на четвертом этапе
8. Оценка уровня экономической безопасности	Количественное измерение уровня риска (на основе построения обобщающего комплексного показателя экономической безопасности) и его лингвистическое распознавание	Обобщающий комплексный показатель экономической безопасности (G) рассчитывается по формуле: $G = \sum_{j=1}^{5} g_j \sum_{i=1}^{N} r_i \lambda_{ij}$, где g – уровень риска, соответствующий уровню комплексного индикатора; λ – уровень принадлежности нечеткому подмножеству

Источник. (Дягель, Горленко, Дягель, 2015; Дягель, Конева, Дягель, 2016).

Систематизация методов оценки измерения экономической безопасности на национальном уровне (табл. 3), с одной стороны, подчеркивает их разнообразие и, в определенной степени, исследовательскую смелость в решении поставленных задач, с другой – указывает на отсутствие четких и обоснованных подходов к формированию перечня самих индикаторов и критериев выделения их пороговых значений.

Относительно новой разработкой, позволяющей снизить субъективность и эклектичность набора показателей экономической безопасности, является подход

Таблица 3

Методы и модели оценки в измерении экономической безопасности

Подход, метод, модель	Содержание
Макроэкономический	Разработка системы индикаторов экономической безопасности с их пороговыми значениями, измерение отклонений, в том числе на основе интегральной оценки (индекса)
Экспертно-рейтинговый	Ранжирование, рейтинговые, балльные и экспертные оценки, в том числе путем стандартизации, нормализации показателей и расчета интегрального индекса
Экономико-статистический	Многомерный статистический анализ, методы корреляционно-регрессионного анализа, индексный метод, дисперсионный анализ
Эконометрический	Модели авторегрессии (ARIMA, ARMA), дифференциальные исчисления, Фурье-анализ, адаптивная фильтрация, фрактальный анализ
Теоретико-игровые методы и исследование операций	Сетевое и аналитико-имитационное моделирование, вычислимые модели общего равновесия (CGE-модели), элементы теории функций комплексных переменных
Нейросетевые и нечетко-множественные методы и модели	Нейросетевые модели оценки кризисности и угроз с помощью математического аппарата нечеткой логики
Балансовый	Геоэкономический баланс. Дисбаланс экономических систем как угроза экономической безопасности. Оценка отдельных параметров экономической безопасности: продовольственной, энергетической, финансовой и т. д.
Комплексный	Сочетание вышеуказанных методов, моделей и подходов на различных этапах агрегирования в комплексной оценке и измерении экономической безопасности

Источник. (Волошенко, Волошенко, 2018).

Таблица 4

SMART- критерии обоснованности использования показателей (индикаторов) экономической безопасности

Критерий	Назначение
Конкретность	Применяется для оценки точности формулировки показателя, возможности его однозначной трактовки
Измеримость	Используется для оценки возможности измерения показателя с позиции наличия доступных статистических данных
Достижимость	Направлен на оценку достижимости целевых значений показателя
Релевантность	Обеспечивает соответствие индикатора оцениваемому объекту
Связь с определенным периодом времени	Гарантирует связь показателя с измерением значений за определенный период

Источник. (Сильвестров, Старовойтов, Ларионов, 2020).

(Сильвестров, Старовойтов, Ларионов, 2020), суть которого состоит в использовании так называемых SMART-критериев, выявляющих обоснованность применения тех или иных показателей (индикаторов) экономической безопасности. Такими SMART-критериями выступают «Конкретность», «Измеримость», «Достижимость», «Релевантность», «Связь с определенным периодом времени» (табл. 4).

Наряду с таким оптимизационным подходом следует отметить, что возникает спрос на оценку экономической безопасности не только набором показателей, описывающих ее состояние, но и с точки зрения динамики этих индикаторов в коротком периоде времени. Существенные изменения показателя(ей) в течение короткого периода времени могут привести к потере устойчивости и деградации отдельных элементов экономической системы. Поэтому значимым критерием оценки экономической безопасности становится прирост/падение показателя (индикатора) в единицу времени.

Существуют примеры, иллюстрирующие разные временные лаги: когда отклик показателя экономической безопасности на решение, принимаемое в настоящий период, будет заметен лишь после определенного накопительного эффекта. Например, системное недоинвестирование в науку спустя время проявляет себя через невозможность развития стратегических отраслей. Большую чувствительность к скорости изменения отдельных показателей демонстрирует связь экономической безопасности и социальной стабильности. В первую очередь это касается резкого снижения благосостояния населения, вызванного внешними/внутренними факторами, или силовое изменение «правил игры» (институтов). Остановимся подробнее на последнем аспекте.

Институциональные изменения обычно делят на два типа: эволюционные и целенаправленные. Эволюционные изменения отличаются низкой скоростью, адаптивностью и, как правило, согласованностью с существующей институциональной средой. Целенаправленные изменения не предполагают спонтанности, происходят в более короткие сроки, имеют четкий и обычно запланированный вид, могут противоречить действующей институциональной среде и обладать выраженным перераспределительным эффектом. Методики оценки последствий институциональных изменений (табл. 5) не характеризуются единообразием, могут быть направлены на измерение отдельных последствий изменения институтов, не содержать оценку неформальных «правил игры» или быть недостаточно информативными.

С точки зрения последствий для экономической безопасности представляет интерес такая форма институциональных изменений, которая в краткосрочном периоде выводит институциональную систему из равновесия и сопровождается высоким ростом издержек (экономических, социальных) у отдельных групп населения, способных создавать социальную напряжен-

Таблица 5

Методики количественной оценки последствий институциональных изменений

Название подхода/метода	Суть/базовая модель	Достоинства	Недостатки
Бинарный выбор	$d_i = \begin{cases} 1, \text{если институт дейтвует} \\ 0, \text{в противном случае} \end{cases}$, d_i – временной ряд или пространственный срез, применимый в эконометрических расчетах	Узкий круг заранее заданных значений	Низкая информативность; зависимость от субъективных условий; использование дополнительных специальных методов
Модель «последователей»	Следствием институционального изменения является деление на агентов, поддерживающих новое правило, и отторгающих его. Оценка роста доли приверженцев: $P = \frac{e^{f(x_t, x_{t-1})}}{e^{f(x_t, x_{t-1})} + 1}$, где P – доля агентов, использующих новый институт; x – набор факторов, влияющих на долю, с учетом социального обучения	Высокие коэффициенты детерминации в некоторых областях приложения модели	Низкая информативность; зависимость от субъективных условий
Индексный подход	Для оценки институционального развития и изменений используются показатели, рассчитанные на основе комбинированных методологий, разработанных международными организациями. Примеры: индекс экономической свободы, индекс демократии, индекс восприятия коррупции и др.	Высокий потенциал «встраиваемости» в модели	Зависимость результатов от весовых коэффициентов, отсутствуют механизмы исключения ангажированности
Экспертная оценка	Оценка последствий внедрения новых правил на основе мнения и прогнозов специалистов.	Возможность получения количественных данных при отсутствии статистических показателей	Низкая информативность, субъективность оценки, зависимость от весовых коэффициентов
Структурный параметр в макроэкономических моделях	Применяется, например, в рамках макроэкономических моделей DSGE (динамические стохастические модели общего экономического равновесия). Особенность данных моделей в том, что они основаны на учете предпочтений отдельных экономических агентов (микроэкономический подход) в отличие от моделей, использующих процедуру агрегирования. Это позволяет в качестве структурного элемента моделировать поведение институциональных субъектов	Гибкость учета параметров; возможность разработки сценариев	Сложность процедуры расчета, не всегда явная связь между институциональными факторами и параметрами модели

Окончание табл. 5

Название подхода/метода	Суть/базовая модель	Достоинства	Недостатки
Регрессионный анализ	Заключается в оценке влияния одного или нескольких институциональных факторов на зависимую переменную: $Y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + ...\beta_n x + \varepsilon$, где Y– зависимая переменная; x – независимые переменные; β – коэффициенты регрессии; ε – случайные ошибки	Позволяет определить степень детерминированности зависимой переменной от институционального окружения	Субъективный выбор вида конкретной зависимости
Агент-ориентированное моделирование	Состоит в имитационном моделировании децентрализованных агентов. Базируется на теории игр, теории сложных систем, эволюционном программировании и др. Позволяет на основе деятельности отдельных субъектов отслеживать их влияние на систему в целом	Позволяет разнообразить вариативность и сценарность	Сложность процедуры расчета

Источник. (Назаров П.А. 2016. Моделирование влияния институциональной среды на основные макроэкономические показатели: диссертация ... канд. эк. наук: 08.00.13. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Тамбовцев, 2001; Yoav, Leyton-Brown, 2009), приводится по (Кристиневич, 2020а).

ность. Это касается не только формальных институтов, которые могут меняться достаточно быстро, но и неформальных, играющих важную роль в трансформации системы ценностей. С учетом современных техник создания смыслов и конструирования реальности скорость целенаправленного изменения ценностей также возросла. Одной из стратегий поведения, способных быстро менять правила в краткосрочном периоде, может быть институциональная интервенция – модель силового перераспределения, проявляющаяся в целенаправленном манипулировании правилами и/или механизмами принуждения к их соблюдению, по причине использования экономическими субъектами преимуществ в потенциале насилия. Результатом институциональных интервенций выступают искажения функционирования аллокационных механизмов, ограничение доступных альтернатив поведения, рост/снижение издержек у экономических субъектов.

Необходимость оценки состояний институциональной системы до и после интервенции обусловлена желанием знать, насколько возросли издержки (ухудшилось положение) в обществе в целом или у социальной группы, способной вызвать напряжение. Для этого можно соотнести выгоды субъекта, инициировавшего интервенцию, и издержки объекта, принимающего интервенцию, с помощью межвременного дисконтирования. Базовая модель может иметь следующую логику. В момент времени t интервент получает выгоду $B(t)$, которая является долей дохода объекта, присваиваемой интервентом. Максимальная выгода (B_{max}) фиксирована для интервента, выполняется условие $B_{max} < 1$. Интервент максимизирует дисконтированный поток выгод (коэффициент межвременного дисконтирования $1 - \delta$).

Объект описывается пороговым уровнем терпимости S^*. Он определяется максимальными издержками, которые готов нести объект в результате институциональной интервенции. Ситуация $S^* < B_{max}$ приводит к потере легитимности и социальной напряженности. Оптимальным для интервента будет состояние, когда $B_{max} < \frac{S^*}{\delta}$. Издержки жертвы в этом случае зависят от значений B_{max} и ставки дисконта δ. Чем больше величина δ, тем с большим уровнем потерь соглашается жертва. Ожидание жертвой еще большего ухудшения «правил игры» в будущих периодах приводит к легитимации институциональной интервенции в текущем периоде.

Подобный подход позволяет выделить отдельную группу показателей экономической безопасности, характеризующих скорость деградации экономической системы. Наполнение этой группы может строиться на основе опережающих индикаторов экономической безопасности, которые бы сигнализировали о наличии существенных нарастающих диспропорций, влекущих в краткосрочном периоде потерю устойчивости экономической системы.

Перспективные направления научного поиска по проблеме экономической безопасности

В статье В.Н. Шимова (2014) были отмечены «ключевые проблемы развития экономики страны». Некоторые из них со временем изменяли свой статус, превращаясь из «проблем» в «вызовы» и «угрозы» (см., напр., Кристиневич, 2017), и в настоящее время уверенно занимают позицию среди объектов экономической безопасности. Этот факт позволяет выделить следующие актуальные направления научного поиска, разработанные в меньшей степени в Республике Беларусь.

1. *Научно-технологическая безопасность.* Ключевой проблемой является не только создание условий для развития наукоемкого и высокотехнологичного сектора, но и способность использовать (располагать соответствующим уровнем интеллектуального капитала) передовые технологии, разработанные другими странами. В настоящее время в публикациях на эту тему[3] (Муха, 2022; Новиков, 2024) ведется поиск содержания понятия «научно-технологическая безопасность» и обоснование методического инструментария для измерения и оценки этого явления. В рамках данного направления рассматриваются по сути два блока проблем. Первый – кадровое обеспечение научно-технологической безопасности: состояние интеллектуального капитала (Бондарь, Демидчик, 2022; Бондарь, 2024), воспроизводство научных школ (Тетеринец, 2022), недостаточная наукоемкость ВВП. Второй блок – проблемы результативности технологического развития страны: формирование высокотехнологичного сектора (Нехорошева, Гораева, 2014; Гораева, 2020; Маслак, 2024), научно-промышленного комплекса и освоение новой продукции (Устинович, 2018), стимулирование экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции (Муха, 2022).

Наряду с задачами теоретико-методического характера (поиск содержания, обоснование системы показателей, оценка пороговых значений, разработка инструментов и механизмов обеспечения научно-технологической безопасности) остаются нерешенными и проблемы из области экономической политики: низкая наукоемкость ВВП, преобладание традиционных технологий над высокими и, как результат, периодическое расширение перечня высокотехнологичных производств, количественное сокращение и старение кадров высшей квалификации.

2. *Информационная (гуманитарная) безопасность.* Новые формы глобальной конкуренции стали причиной развития и активного использования разного рода техник информационно-психологического воздействия. Это в свою очередь обусловило спрос на системы информационной безопасности со стороны многих стран. Беларусь не стала исключением[4]. Среди актуальных научных проблем в данном направлении можно назвать следующие: исследование способов создания новых смыслов в процессе информационно-психологического воздействия, создание техник по трансформации ценностей в рамках краткосрочного периода, выявление общих схем (алгоритмов) искажения восприятия реальности.

Методологической основой здесь могут выступать концепции конструирования социальной реальности, элементы проектирования управляемых конфликтов, технологии модификации ментальных моделей, концепции информационных и поведенческих войн, методики рефлексивного управления (Кристиневич, 2020b).

[3] Новиков А.С. 2022. Научно-технологическая безопасность в контексте национальной безопасности Республики Беларусь. *Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты:* сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Брест: БрГТУ. С. 145–147.

[4] Постановление Совета безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь». URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P219s0001

Для Республики Беларусь проблема информационной безопасности также актуализируется в связи усилением геополитической активности игроков с разными ментальными моделями.

3. *Демографическая безопасность.* Для малой открытой экономики, не в полной мере обеспеченной сырьевыми ресурсами, значимым фактором производства выступает труд. Современные модели экономического развития имплементируют его в виде интеллектуального капитала. С учетом последних тенденций выделим две ключевые проблемы: исследование форм и причин интеллектуальной миграции как приоритетное направление обеспечения демографической безопасности и поиск инструментов стимулирования рождаемости как необходимое условие воспроизводства населения.

4. *Новые рецепты экономического роста и институциональная адаптивность.* Речь идет о проблеме понимания экономического роста. На данный момент есть четыре точки зрения: Первая – восприятие экономического роста через производственные функции: секрет кроется в оптимальной комбинации ресурсов (Solow, 1956). Вторая – через поиск разгадки «остатка Солоу», который часто называют «совокупной факторной производительностью», состоящей (помимо традиционных вариаций сочетания ресурсов) из технологического прогресса, человеческого капитала, эффективных институтов, географических преимуществ, исторической обусловленности (Romer, 1990; Glaeser, La Porta, Lopez-de-Silanes, Shleifer, 2004; Acemoglu, Gallego, Robinson, 2014). Третье направление охватывает исследования, рассматривающие экономический рост как структурную трансформацию (Lewis, 1954) и обосновывающие его достижение через эффективную отраслевую политику (Филипцов, 2006; 2018). Четвертая интерпретация – через сложность экономики или точнее через технологическую диверсифицированность экспорта (Hausmann, Hwang, Rodrik, 2007; Hidalgo, 2015; Быков, Рожковская, 2021). Разнообразие современных вызовов и угроз придает актуальность поиску новых факторов экономического роста, разработке его методологии и теории, определению усовершенствованных метрик, отражающих индивидуалистические черты той или иной модели экономики, которая в определенный момент времени оказалась в экономической опасности.

Еще одно направление – исследование институциональной адаптивности – способности экономической системы своевременно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя институциональные характеристики в пределах параметров экономической безопасности. Актуальность приобретают разработки по системной трансформации формальных институтов и их кластеров для отдельных областей применения в краткосрочном периоде. Также вызывают интерес техники противодействия скоростному целенаправленному изменению неформальных институтов.

Предложенные направления не являются исчерпывающими. Их перечень, безусловно, нуждается в постоянном обновлении и дополнении, по крайней мере с целью своевременного выявления новых вызовов и предотвращения их трансформации в угрозы.

* * *

В академической дискуссии преобладают четыре теоретических подхода к понятию «экономическая безопасность»: через «интересы» (экономическая безопасность как реализация намеченных правительством целей в области экономической политики), «независимость» (экономическая безопасность как сохранение конкурентоспособности, экономическая безопасность как доступ к рынкам), «защищенность» (экономическая безопасность в контексте военной (мобилизационной) экономики, экономическая безопасность как реакция на результаты теневых видов деятельности), «устойчивость» (экономическая безопасность как состояние устойчивости экономической системы).

С точки зрения отражения сути и количественной измеримости под экономической безопасностью предлагается понимать устойчивое состояние экономической системы, позволяющее сохранять ее свойства в пределах, при которых соотношение темпов ее дег-

радации и восстановления не приводит к разрушению при внешних/внутренних, спонтанных/целенаправленных воздействиях.

Следует отметить, что возникает спрос на оценку экономической безопасности не только набором показателей, описывающих ее состояние, но и оценку с точки зрения динамики этих индикаторов в коротком периоде времени. Существенные изменения показателя(ей) в течение короткого периода времени могут привести к потере устойчивости и деградации отдельных элементов экономической системы. Поэтому значимым критерием оценки экономической безопасности становится прирост/падение показателя (индикатора) в единицу времени. Подобный подход позволяет выделить отдельную группу показателей экономической безопасности, характеризующих скорость деградации экономической системы. Наполнение этой группы может строиться на основе опережающих индикаторов экономической безопасности, которые бы сигнализировали о наличии существенных нарастающих диспропорций, влекущих в краткосрочном периоде потерю устойчивости экономической системы.

В рамках обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь особой актуальностью обладают направления научного поиска, связанные с экономической, научно-технологической, информационной, демографической безопасностью и новыми факторами экономического роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Афонцев С.А. 2010. *Политические рынки и экономическая политика*. Москва: КомКнига. 384 с. [Afoncev S. 2010. *Political Markets and Economic Policy*. Moscow: KomKniga. 384 p. (In Russ.)]

Бондарь А.В., Демидчик А.А. 2022. Интеллектуальные ресурсы в национальной экономике. *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. № 2. С. 15–26. [Bondar A., Demidchik A. 2022. Intellectual Resources in National Economy. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. No 2. PP. 15–26. (In Russ.)]

Бондарь А.В. 2023.Трансформация человеческого капитала в экономике знаний. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 83–92. [Bondar' A. 2023. Transformation of Human Capital in the Knowledge Economy. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 83–92. (In Russ.)] DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-83-92

Быков А.А., Рожковская Е.А. 2021. Прогнозирование и оценка влияния экспорта на макроэкономическую динамику: структурный аспект. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. № 6. С. 4–17. [Bykov A., Rozhkovskaya E. 2021. Forecasting and assessing the impact of exports on macroeconomic dynamics: structural aspect. *Ekonomicheskiy byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'*. No 6. PP. 4–17. (In Russ.)]

Волошенко Е.В., Волошенко К.Ю. 2018. Оценка и измерение экономической безопасности приграничных регионов России: теория и практика. *Балтийский регион*. Т. 10. № 3. С. 96–118. [Voloshenko E., Voloshenko K. 2018. Assessing and Measuring the Economic Security of Russian Border regions: Theory and Practice. *Baltiyskiy region*. Vol. 10. No 3. PP. 96–118. (In Russ.)] DOI: 10.5922/2079-8555-2018-3-6

Воробьев В.А. 2016. *Экономическая теория и экономическая политика*. Минск: Институт системных исследований в АПК. 277 с. [Vorob'ev V. 2016. *Economic theory and economic policy*. Minsk: Institut sistemnykh issledovaniy v APK. 277 p. (In Russ.)]

Гораева Т.Ю. 2020. *Высокотехнологичный сектор экономики: состояние, тенденции, механизмы формирования и развития*. Гродно: ЮрСаПринт. 250 с. [Goraeva T. 2020. *High-tech Sector of the Economy: State, Trends, Mechanisms of Formation and Development*. Grodno: YurSaPrint. 250 p. (In Russ.)]

Дягель О.Ю., Горленко О.А., Дягель А.В. 2015. К вопросу о совершенствовании методики оценки риска финансовой несостоятельности на основе теории нечетких множеств. *Аудит и финансовый анализ*. № 6. С. 207–215. [Dyagel O., Gorlenko O., Dyagel A. 2015. To the Question of Improving the Technique of an Estimation Risk of Financial Insolvency on the Basis of the Theory of Fuzzy Sets. *Audit i finansovyy analiz*. No 6. PP. 207–215. (In Russ.)]

Дягель О.Ю., Конева О.В., Дягель А.В. 2016. Методическое обеспечение оценки экономической безопасности: микроэкономический срез. *Инновационное развитие экономики*. № 4. С. 323–336. [Dyagel' O., Koneva O., Dyagel' A. 2016. Methodological Support for Assessing Economic Security: Microeconomic Cross-section. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*. No 4. PP. 323–336. (In Russ.)]

Кристиневич С.А. 2017. Сохранение национального человеческого капитала как фактор экономической безопасности. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 23–36. [Kristinevich S.

2017. Preservation of National Human Capital as a Factor of Economic Security. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 23–36. (In Russ.)]

Кристиневич С.А. 2018. Институциональные интервенции как рациональный выбор: микроэкономические основания недобровольного обмена. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. № 6. С. 24"39. [Kristinevich S.A. 2018. Institutional Interventions as a Rational Choice: Microeconomic Basis of the Involuntary Exchange. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*. No 6. PP. 24"39. (In Russ.)]

Кристиневич С.А. 2020a. Инструментальное обеспечение проектирования механизмов институциональной интервенции. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. Т. 36. Вып. 3. С. 354–370. [Kristinevich S. 2020. Instrumental Support for Designing Mechanisms of Institutional Intervention. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*. Vol. 36. Vyp. 3. PP. 354–370. (In Russ.)] DOI: 10.21638/spbu05.2020.301

Кристиневич С.А. 2020b. Информационная безопасность в глобальном политико-экономическом пространстве: механизмы манипулятивного воздействия и системы когнитивной защиты. *Экономическая наука сегодня*. Вып. 12. С. 46–56. [Kristinevich S. 2020a. Information security in the Global Political and Economic Space: Mechanisms of Manipulative Influence and Systems of Cognitive Protection. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. Vyp. 12. PP. 46–56. (In Russ.)]

Маслак Д.А. 2024. Сектор высокотехнологичных наукоемких услуг Республики Беларусь: текущее состояние и перспективы развития. *Проблемы управления*. № 1. С. 46–52. [Maslak D. 2024. Sector of High-tech Knowledge-intensive Services of the Republic of Belarus: Current State and Development Prospects. *Problemy upravleniya*. No 1. PP. 46–52. (In Russ.)]

Муха Д.В. 2022. Актуальные вопросы обеспечения научно-технологической безопасности Республики Беларусь в условиях инновационного развития национальной экономики. *Вестник Института экономики НАН Беларуси*. Вып. 4. С. 21–42. [Mukha D. 2022. Current Issues of Ensuring Scientific and Technological Security of the Republic of Belarus in the Context of Innovative Development of the National Economy. *Vestnik Instituta ekonomiki NAN Belarusi*. Vyp. 4. PP. 21–42. (In Russ.)]

Мюллер Д. 2007. *Общественный выбор III*. Москва: ГУ ВШЭ. 994 с. [Myuller D. 2007. *Public Choice III*. Moscow: GU VShE. 994 p. (In Russ.)]

Нехорошева Л.Н., Гораева Т.Ю. 2014. *Генезис и современное состояние проблемы идентификации высокотехнологичного сектора экономики*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. С. 60–84. [Nekhorosheva L., Goraeva T. 2014. *Genesis and Current State of the Problem of Identifying the High-Tech Sector of the Economy*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy politekhnicheskiy universitet. PP. 60–84. (In Russ.)]

Новиков А.С. 2024. Научно-технологическая безопасность: предпосылки возникновения и экономическое содержание. *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. № 1. С. 5–13. [Novikov A. 2024. Scientific and Technological Security: Prerequisites for Emergence and Economic Content. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. No 1. PP. 5–13. (In Russ.)]

Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г., Ларионов А.В. 2020. Развитие системы мониторинга реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. Т. 16. Вып. 12. С. 2202–2217. [Sil'vestrov S., Starovoytov V., Larionov A. 2020. Developing the System for Monitoring the Implementation of the Economic Security Strategy of the Russian Federation. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*. Vol. 16. Vyp. 12. PP. 2202–2217. (In Russ.)]

Тамбовцев В.Л. 2001. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений. *Общественные науки и современность*. № 5. С. 25–38. [Tambovtsev V. 2001. Institutional market as a mechanism of institutional change. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No 5. PP. 25–38. (In Russ.)]

Тетеринец Т.А. 2022. Научный потенциал аграрного сектора как фактор обеспечения экономической безопасности. *Вестник Института экономики НАН Беларуси*. Вып. 4. С. 112–119. [Tsetsiaryners T.A. 2022. Scientific Potential of the Agricultural Sector as a Factor Ensuring the Economic Security. *Vestnik Instituta ekonomiki NAN Belarusi*. Vyp. 4. PP. 112–119. (In Russ.)] DOI: 10.47612/2789-5122-2022-4-112-119

Устинович И.В. 2018. Обоснование освоения новой продукции в качестве основного элемента инновационного развития промышленных организаций. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 1. С. 46–55. [Ustinovich I.V. 2018. Substantiation of New Products' Mastering as the Main Element of Industrial Organizations' Innovative Development. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*. No 1. PP. 46–55. (In Russ.)]

Филипцов А.М. 2006. *Отраслевая политика и экономическое развитие: проблемы теории*. Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. 234 с. [Filiptsou A. 2006. Industrial Policy and economic Development: Theory. Gorki: Belorusskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya. 234 p. (In Russ.)]

Филипцов А.М. 2018. *Отраслевая политика*. Минск: Мисанта. 280 с. [Filiptsov A.M. 2018. *Industry policy*. Minsk: Misanta. 280 p. (In Russ.)]

Шимов В.Н. 2014. Развитие экономики Беларуси: состояние, проблемы, абрис перспективной трансформации. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–15. [Shimov V. 2014. Development of Belarus"s Economy: Condition, Problems, and Outline of Prospective Transformation. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 4–15. (In Russ.)]

Acemoglu D., Gallego F.A., Robinson J.A. 2014. Institutions, Human Capital, and Development. *Annual Review of Economics*. Vol. 6. PP. 875–912. DOI: 10.1146/annurev-economics-080213-041119

Alesina A., Tabellini G. 2007. Bureaucrats or Politicians? Part I: A Single Policy Task. *American Economic Review*. Vol. 97. No 1. PP. 169–179. DOI:10.1257/aer.97.1.169

Cable V. 1995. What is International Economic Security? *International Affairs*. Vol. 71. No 3. PP. 305–324. DOI: 10.2307/2623436

Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. 2004. Do Institutions Cause growth? *Journal of Economic Growth*. Vol. 9. No 3. PP. 271–303.

Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. 2007. What your Export Matters. *Journal of Economic Growth*. Vol. 12. Iss. 1. PP. 1–25. DOI: 10.1007/s10887-006-9009-4

Hidalgo Ж.А. 2015. *Why Information Growth, the Evolution of Order, from Atoms to Economies*. New York: Basic Books. 232 p.

Lewis A. 1954. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor. *The Manchester School*. Vol. 22. Iss. 2. PP. 139–191. DOI:10.1111/J.1467-9957.1954.TB00021.X

Lippmann W. 1943. *US Foreign Policy: Shield of the Republic*. Boston: Little, Brown and Co. 196 p.

DeSouza P.J. (Ed.) 2000. *Economic Strategy and National Security: A Next Generation Approach*. Boulder: Westview Press. PP. 41–68.

Niskanen W.A. 1971. *Bureaucracy in Representative Government*. Chicago: Aldine, Atherton. 241 p.

Romer P.M. 1990. Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*. Vol. 98. No 5. PP. S71–S102.

Rudy K. 2022. Military Economy and Economic Growth: Bidirectional Effects in Transition Economies of Eurasia. *Global Journal of Emerging Market Economies*. Vol. 14. No 3. PP. 285–300. DOI: 10.1177/09749101211067296

Solow R. 1956. A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 70. No 1. PP. 65–94.

Yoav S., Leyton-Brown K. 2009. *Multiagent Systems: Algorithmic, Game-Theoretic, and Logical Foundations*. Cambridge University Press. 532 p.

ECONOMIC SECURITY IN THEORETICAL ECONOMICS: METHODOLOGICAL APPROACHES AND CONTENT SEARCH

Sergey Kristinevich[1] (https://orcid.org/0000-0002-8140-7106)

[1] Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Sergey Kristinevich (sk.bseu@gmail.com).

ABSTRACT. The article considers methodological approaches to the study of economic security, and identifies the key theoretical constructs used to reflect the content of this concept. It is suggested that economic security can be assessed not only by a set of indicators describing its state, but also from the point of view of the dynamics of these indicators in a short period of time. The author suggests a new approach in research methodology, interpretation and methodological support for assessing economic security. Promising directions of research on the problem of economic security are substantiated.

KEYWORDS: economic security, scientific and technological security, information security, demographic security, economic growth.

JEL-code: A10, B41, O40.

DOI: 10.46782/1818-4510-2024-3-4-18

Received 18.04.2024

In citation: Kristinevich S. 2024. Economic Security in Theoretical Economics: Methodological Approaches and Content Search. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 3. PP. 4–18. DOI: 10.46782/1818-4510-2024-3-4-18 (In Russ.)